

УДК 130.2

Забелина Л.А.

АРХЕТИП АНДРОГИНА В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ТРАДИЦИЯХ ИНДУИЗМА

В рамках индуизма получили развитие религиозно философские системы йоги, адвайта-веданты, шиваизма (шактизма) и тантризма, в которых духовные пути освобождения были симметричны к гностическому пути обретения целостности. Духовные искания индусов были направлены на то, чтобы обнаружить единое начало, объясняющее мироздание, достичь той интеграционной точки, где исчезают противоположности и сливаются все противоречия. Классическая метафизика лишь разработала и систематизировала учения о целостности реальности, свое же изначальное развитие они получили уже в Упанишадах – заключительной части Вед.

Философская доктрина Упанишад утверждает, что добро и зло имеют место лишь в мире проявлений, и значимы лишь на непросветленном уровне существования. С трансцендентной же точки зрения, добро и зло, как и другие пары противоположностей, иллюзорны. Как писал Шри Ауробиндо, «гнозис имеет дело с единством и знает, благодаря этому, всю природу разнообразия; он исходит из единства и видит разнообразие только в единстве, - не разнообразие, строящее единство, но единство, строящее свою собственную множественность... Рассудок имеет дело с конечным и является беспомощным перед беспредельностью... Но гнозис находится, видит и живет в беспредельности; он исходит всегда из беспредельного и знает конечные вещи только в их отношении к беспредельности и в смысле беспредельности» [1, с. 412].

Эта абсолютно бескачественная и единая беспредельность в индийских мифах и ритуалах была выражена посредством архетипичного образа двуполых божеств. И как все божества индуизма обретают полную силу лишь в соединении со своим противоположным началом, проявляющемся в их андрогинной природе, так и в рамках мифологии этот дуальный синтез переносится на извечное противостояние добра и зла. Принцип *coincidentia oppositorum* заключен уже в самой природе божеств, которые предстают одновременно благими и ужасными, созидающими и разрушающими. То, что кажется в этом мире противоречивым, несовершенным и злым, получает свое объяснение как негативный аспект реальности. Боги и Асуры мыслятся как противоположные аспекты одной и той же божественной силы. Индийские мыслители интерпретировали амбивалентность божества как единство-в-двойственности, что получило свое выражение в архетипичном символе андрогина, имеющего божественную природу, раскрываемую путем гнозиса.

В индийском пантеоне наиболее яркими примерами архетипа являются такие божества как Брахма, со своей божественной супругой Сарасвати, Вишну и Лакшми, Ардханаришвара – Шива в слиянии с Шакти, а также изначальные принципы творения – Пуруша и Пракрити.

Наиболее древними, выражающими идеи андрогинности, являются представления о Пуруше и Пракрити как первоначальных принципах бытия. Здесь Пуруша выступает как персонификация мужского начала творения, космическая сила Сознания и проявления вселенского Духа на макрокосмическом уровне, на уровне же микрокосма Пуруша есть внеличностное «Я» человека. Пуруша - это сознающее, но инертное начало Вселенной, которое соединяется с энергией Пракрити и порождает весь материальный мир. В этом союзе Пракрити выступает в качестве космической силы Природы, олицетворяющей женское начало творения, и подчеркивающее идею материальности. Пракрити в такой же степени реальна и вечна, как и Пуруша, но, в отличие от Духа, она динамическая и творческая. Позднее, в философии тантризма, Пракрити стала рассматривается как изначальная энергия, являющаяся просветленным началом, сила которого преобразует Пурушу или сознание человека. Таким образом, с точки зрения тантризма, слияние Пуруши и Пракрити, позже персонифицированных в образах Шивы и Шакти, восстанавливает изначальное единство Самости и приводит к достижению внутреннего равновесия.

Уже в ведический период, предшествовавший развитию даршан, были сформированы метафизические концепции, рассматривающие изначальное бытие как абсолютно бескачественную, свободную и единую проявляющую силу Сознания. В это же время окончательно оформляются космогонические и эсхатологические представления индуизма, и на передний план выступает верховная триада богов – Тримурти: Брахма, Шива и Вишну. Эти боги, подобно Пуруше и Пракрити, были представлены как совершенные андрогинные существа, обретающие полную силу лишь в слиянии со своей женской ипостасью. Санскритское слово «брахма» не имеет рода, поэтому Брахму иногда считают бесполом или бисексуальным божеством. Он способен «разделяться» на мужчину - Ману Свайямбхаву, и женщину - Сатарупу (иногда Сарасвати, Брахмани или Брахми). В Шива-пуране сказано: «Брахма начал процесс творения. Он разделился на мужчину и женщину, которые стали заниматься любовью. Брахма и Сарасвати породили весь род человеческий» [2, с.79–80]. Последователи тантры считают Брахму воплощением всех созидательных сил Вселенной; все существование мира является результатом развертывания изначальной энергии Абсолюта. Таким образом, Брахма незримо присутствует в каждом акте творения, являясь самой сутью мироздания.

Бог Вишну, подобно Брахме и Шиве, также представлен в единении со своей женской ипостасью Лакшми. Выступая как одна из его аватар, Бог Кришна также рассматривается в божественном союзе с Радхой. Но в отличие от Брахмы и Шивы, особой акцентуации на андрогинном образе Вишну не произошло. Пожалуй, здесь следует обратиться к исходному образу Вишну, как персонификации трансцендентной сферы чистого Духа, которая изначально представлена без какого-либо деления. Но если в образах Брахмы и Вишну мы можем наблюдать

гармоничный союз мужского и женского принципов, то в образе Шивы андрогинная идея находит свою самую глубинную проработку. Образ Шивы неразрывно связан с образом его второй половины – Шакти; иногда Шиву представляют как андрогинное существо – Ардханаришвару, с правой – мужской, и левой – женской половинами. Шива и Шакти выступают как Отец и Мать Вселенной и символизируют в этой системе два противоположных принципа, две творческие силы. Шива рассматривается как непроявленная часть Вселенной, океан бесконечного Божественного Сознания. Проявленная же часть Вселенной создана и поддерживается вечной Божественной энергией, или Силой, называемой Шакти. Здесь Шива рассматривается как статический аспект Бога, Его Сознание, а Шакти – как активная творческая энергия, позволяющая Шиве проявить свой замысел. Андрогинная ипостась Шивы – Ардханаришвара, выступает как символ гармоничного союза Шивы и Шакти, слияния внешних и внутренних противоположностей, целостности, лежащей по ту сторону дуализма. Адепты шиваизма считают, что Шива указывает путь к самореализации духовного потенциала, через единение двух противоположных начал, что в конечном итоге приведет к единению с Вечностью и Абсолютом, то есть, достижению нирваны. В целом, через образ Ардханаришвары индийская метафизика утверждала, что Шива без энергии Шакти пассивен, лишен творческого начала, но и Шакти нуждается в Шиве, так как он дает ей опору. В дальнейшем идея о действенной энергии бога, выражаемой в андрогинной ипостаси, или же гармоничном союзе Шива-Шакти, получает свое особое развитие в религиозно-философских и практических системах тантризма и кундалини-йоге.

В конце ведического, начале классического периода в индуизме возникли религиозно-философские системы адвайта-веданта, йога и тантризм, развивающие свои взгляды на философском базисе Упанишад, и пронизанные идеей *coincidentia oppositorum*. Следует отметить, что в этих системах метафизические представления о божественном проявлении, рассмотренные нами выше, играли ведущую роль. Религиозно-философское учение адвайта-веданта, или веданта недвойственности, утверждало, что индивидуальная душа – Атман и абсолютное Бытие – Брахман, одно целое. Основатель адвайта-веданты Шанкара по своим религиозным убеждениям являлся шиваитом, что, соответственно, повлияло на формирование его учения, базировавшегося на представлении целостного единства всех проявлений во Вселенной. Целью бытия веданта считает «освобождение», достижение изначального тождества Атмана и Брахмана. Здесь самопознание рассматривается как высшая форма познания, поскольку постижение Атмана есть одновременно и путь к постижению Брахмана. Шанкара утверждал, что каждая душа, даже когда она считается ограниченной, есть не что иное, как Брахман, то есть представляет собой единую всепроникающую Реальность, делимую на различные объекты лишь по незнанию.

Атман, душа человека, вечна и неизменна, но чистое сознание, являющееся активным началом духовной энергии, воплощенной в теле и связанной с объектами материального мира, самоотождествляясь с материей, замутняется и начинает искаженно воспринимать абсолютную Реальность. Таким образом, возникают иллюзорные установки сознания, вследствие чего Атман теряет связь с мировой

душой – Брахманом. Освобождение состоит в разрушении иллюзорных барьеров, оставляя то, что объединяет все объекты и все души, – чистое Бытие, являющееся их сущностью. Являясь единственной, бесконечной и неизменной Реальностью, Брахман не обусловлен ни временем, ни пространством, ни причинностью. В традиционной индусской метафизике природу Брахмана, как и Атмана, определяют в категориях Сат-Чит-Ананда, или Бытие-Сознание-Блаженство, выступающих как три неразрывно связанные характеристики Абсолютного Божества. Каждое из этих качеств содержит в себе два остальных, поэтому их следует воспринимать не как отдельные признаки, но как некое единое качество, присущее природе Брахмана и состоянию человека, достигшего самадхи. Таким образом, адвайта-веданта признает, что познание высшей, истинной Реальности, Бога возможно только через самопознание, или чистый гностический опыт, в котором открывается единство проявлений основного духовного начала Брахмана-Атмана. Истинное освобождение не может иметь место в состоянии множественности, поэтому состояние полного Единства является единственной целью во всем творении.

Подобно адвайта-веданте, йога также направлена на освобождение от иллюзорных оков материального мира, игры майи, что предполагает освобождение от двойственности и слияние с абсолютно беспредельным и бескачественным божественным Духом. Но в отличие от чисто философской системы адвайта-веданты, занятия йогой предполагают как различные аскетические практики, так и овладение техниками медитации. Как религиозно-философская и практическая система духовного развития йога ведет к освобождению своего истинного «Я» от оков материи. Это состояние описывается как возвращение к изначальному состоянию чистого сознания, в котором отсутствует всякое разделение на субъект и объект. Способность такой предельной концентрации достигается йогом лишь на последней, восьмой, ступени – *самадхи*, на которой происходит интеграция психо-физически-ментальных состояний адепта в единый принцип Самости. Шри Ауробиндо описывает самадхи как всецело гностический опыт познания трансцендентного: «Переход от умственного «Я» к «Я» Знающему является великим и решающим переходом в Йоге. Это стягивание наших оков космического невежества и наше прочное обоснование в сознании беспредельности и вечности, неприкосновенности к нам темноты, лжи, страданий или ошибок» [3, с. 404]. Человек, достигший состояния самадхи, погружается в мир истинного «Я», раскрывая при этом свою высшую природу Атмана, полностью тождественную проявлению изначальной сущности Брахмана. В этом мистическом переживании йог освобождается от любого проявления двойственности (*двайта*) и становится единым (*адвайта*) с Божественным Духом. В «Гхеранде-самхите» сказано: «Отделить сознание от тела и соединить его с Высшим Духом – это и есть самадхи (экстаз, высшее состояние), или освобождение сознания от всех состояний» [4, с. 401].

В различных видах йоги самадхи получило свое символическое выражение. Раджа-йога, или царственная йога сознания, рассматривает самадхи как окончательный прорыв бессознательного содержания в сознание, а сам процесс просветления описывает практически полностью идентичный процессу формирования целостного принципа Самости, как центра всей психической системы, символизируемой

архетипичным образом андрогина. В хатха-йоге самадхи рассматривается как союз, связь Солнца и Луны (*ха* – Солнце, *мха* – Луна), единение противоположностей. Свое название хатха-йога получила за счет особых упражнений пранаямы, суть которых состоит в уравнивании солнечного дыхания *ха* (правая половина тела) и лунного дыхания *мха* (левая половина тела). Если рассматривать данный союз символически, то по своему образному выражению он полностью идентичен алхимическому процессу преобразования, где противоположности сводят друг друга на нет, образуя изначальное Единство всех проявлений. Конечная цель хатха-йоги – пробуждение энергии кундалини, которая позволяет адепту осуществить подлинную йогическую медитацию и достигнуть самадхи. Медитация является основным методом многочисленных практик тантры и йоги. В классической восьмиступенчатой йоге Патанджали, дхьяне соответствует предпоследняя седьмая ступень. Медитация – это состояние, при котором сознание полностью слито с объектом наблюдения, то есть наблюдатель тождественен самому объекту и находится в состоянии полного осознания происходящего. Чаще всего объектами медитации являются само сознание или Бог. В тантрийской йоге считается, что настоящее познание чего-либо возможно только через медитацию, то есть через полное переживание истины, а не с помощью одного лишь интеллекта. По своей сути хатха-йога является синтетической тантрической йогой, заключающей в себе несколько первых ступеней раджа-йоги. Иногда хатха-йогу называют также кундалини-йогой, так как работа с энергией кундалини одна из наиболее распространенных практик в хатха-йоге. В кундалини-йоге самадхи описывается как слияние изначальной энергии кундалини, олицетворяемой Шакти, с принципом Сознания, локализованном в сахасраре-чакре, и олицетворяемым Шивой, приводящее к экстатическому союзу. Бхога-йога, также являясь тантрической разновидностью йоги, указывает путь к духовному совершенству и освобождению через чувственное наслаждение, с использованием разработанных сексуальных техник, предполагающих работу с энергией кундалини и направленных на постижение единства материального и духовного и осознание Божественного в самом себе. Таким образом, практические методы кундалини-йоги, бхога-йоги, шиваизма и шактизма строятся на одних и тех же представлениях и полностью идентичны практике тантризма. Все рассматриваемые техники направлены на пробуждение энергии кундалини и прохождение ее от самой нижней – муладхары-чакры, где она локализована, до высшей – сахасрара-чакры, где расположен принцип сознания. В момент соединения энергии кундалини, олицетворяемой Шакти, с высшим божественным сознанием, символизируемым Шивой, адепт достигает состояния самадхи.

Апофеозом развития гностической идеи, выраженной посредством архетипичного образа андрогинна, в индуизме явился тантризм. Являясь сложным и неоднородным образованием, тантризм включил в себя учение шиваизма и шактизма, представления кундалини-йоги, метафизические концепции, рассматривающие космогоническое взаимодействие Пуруши и Пракрити, а также широко разработанные методы достижения просветления через ритуальный половой акт – майтхуну. Являясь практической системой интенсивного духовного развития, тантра ставит своей целью полную реализацию человеком его

Божественной природы. Санскритское слово *тантра* происходит от двух слов: *таноти* и *трайти*. *Таноти* означает «расширять», а *трайти* – «освобождать». Таким образом, слово «Тантра» означает «освобождение посредством расширения», а точнее – «освобождение сознания посредством его расширения». Целью тантризма является слияние противоположностей на всех уровнях бытия и становления – от макрокосма до микрокосма. В строгом смысле слова, тантризм нельзя назвать ни религией, ни мистическим учением, так как он представляет собой квинтэссенцию религиозно-мистических практик, направленных на работу с энергией кундалини, от ее пробуждения до соединения с принципом сознания. Тантризм часто отождествляют с шиваизмом и шактизмом, иногда тантру называют тантрийской йогой, так как считается, что почти вся индуистская йога является ответвлением тантры (в особенности это касается хатха-йоги и кундалини-йоги), еще одно название тантры – *бхуктимуктикараника*, то есть практика, использующая наслаждение для достижения освобождения. Как и любая религиозная система, индуистская тантра включает в себя сложные религиозно-философские представления о мире и человеке, а также комплекс различных религиозных ритуалов. Однако значительная часть методов, используемых в тантре, выходит далеко за рамки обычных представлений о религиозных обрядах. Многие практики тантры являются сложными упражнениями, направленными на полное изменение всего человека, включая его тело, энергию и сознание.

Согласно взглядам тантры, вся Вселенная состоит из непроявленной и проявленной частей. Непроявленная часть Вселенной – это оксан вечного бесконечного Высшего Божественного Сознания, называемого Шивой. Проявленная часть Вселенной создана и поддерживается вечной бесконечной Божественной энергией, или Силой, называемой Шакти. Шива – это статический аспект Бога, Его Сознание, а Шакти – динамический аспект, Его творческая, исполнительная Сила. При этом Шива имеет силу созидать только в соединении с Шакти. Соответственно и постижение божественной мудрости, знаменующее собой достижение самадхи, возможно только в возвращении к изначальному единству двух противоположных принципов, воплощенных в Шиве и Шакти. Всякое относительное существование предполагает состояние двойственности, и, вследствие этого, предполагает существование страдания и иллюзии. Конечная цель посвященного, практикующего тантру – объединить в своем теле два противоположных начала – Шиву и Шакти.

Характерной чертой тантрических практик является использование сексуальной энергии для ее преобразования в энергию духовную. Тантра использует абсолютно все доступные средства и качества человека для его духовного прогресса, здесь даже пороки и недостатки становятся мощным средством освобождения. Тантристы считают, что нет ни одной стороны жизни, которая не была бы преобразована в духовную практику. Последователи тантризма исходят из того, что тело человека представляет собой микрокосм, поэтому осмысленное воздействие на тело должно иметь результатом овладение космосом и его энергией, которая с точки зрения тантризма есть Шакти. Многие тантрические практики описываются как *майтхуна садхана*, практика сексуального соединения с божеством. *Майтхуна* символизирует

полное слияние двух разделенных частей в одно целое, указывая при этом на изначальную целостность бытия, и соответствующий путь к освобождению – устранение всех дуалистичных установок сознания. В сексуальном соединении тантрист отождествляет себя и партнера с двумя божествами (как правило, это Шива и Шакти). Визуализация этого должна быть настолько сильной, чтобы практикующий реально увидел и почувствовал себя и партнера как соответствующие божества. Возникающее состояние возбуждения используется для осознания тех глубин сознания, которые обычно недоступны. При этом сексуальная энергия, отделенная от сопутствующих ей обычно эмоций и желаний, пополняет оджас – тонкую энергетическую эссенцию, живительно действующую на весь организм. Поднимаясь вверх, в сахасрару, оджас разжигает теджас – огонь сознания, который усиливает медхагни – огонь ума и восприятия; теджас и медхагни сжигают все затемнения в сознании. С помощью силы теджаса и медхагни осуществляется «внутренняя майтхуна» – внутренняя Шакти – Кундалини сливается с внутренним Шивой – Сознанием. Сознание, освобожденное силой Шакти из плена материального мира, устремляется к вечному Центру, океану единственной Реальности, и растворяется в Нем.

По мнению Мирча Элиаде, «Тантрическая садхана включает в себя два этапа: космоизацию человеческого существа и выход за пределы космоса, то есть, его разрушение путем объединения противоположностей. Главный признак такого выхода заключается в последнем акте восхождения кундалини – ее союзе с Шивой в верхней части черепа, в сахасраре» [5, с. 227]. Пробужденная с помощью определенных йогических техник, Шакти, спавшая в виде змеи в основании тела, поднимается по срединному энергетическому каналу – сушумне к вершине чакре – сахасраре, где заключен Шива, и соединяется с ним. Это соединение божественной пары внутри тела йога трансформирует его в своего рода «андрогина». В тантрической литературе говорится о множестве пар оппозиций, которые должны быть воссоединены: Луна и Солнце должны стать одним, так же как должны слиться две мистических вены – ида и пингала, символизирующие эти два небесных тела, два дыхания – прана и апана, энергия и сознание, Шива и Шакти в своем экстатичном союзе разрушают игру майи, снимая оковы неведения. В результате объединения противоположностей уничтожается опыт двойственности и происходит трансцендентное преодоление мира феноменов. Йог достигает состояния безусловной свободы и трансцендентности, парадоксально переживая опыт совершенного единства.

Рассматривая феномен самадхи, как в целом и любой гностический опыт, мы можем выделить в нем основной принцип *coincidentia oppositorum*, разрушающий обусловленность восприятия и ведущий к постижению изначальной естественности. Самадхи является глубоко мистическим переживанием, описываемое как освобождение от любого разделения и трансцендентное переживание Единства с высшей Божественной субстанцией, пребывающей в каждом акте творения. Мирча Элиаде утверждает: «Посредством самадхи йог «превосходит» противоположности и в уникальном переживании объединяет пустоту и сверхизобилие, жизнь и смерть, бытие и небытие. Но и это еще не все. Подобно всем парадоксальным состояниям,

самадхи эквивалентно объединению различных модальностей реального в одну модальность: недифференцированную полноту, существовавшую до творения, – изначальное Единство. Йог, который достигает асампраджнята самадхи, осуществляет мечту, которой человеческий дух был одержим от начала истории, – равняться всему, восстановить единство, воссоздать первоначальную недuality, отменить время и творение (то есть многообразие и гетерогенность космоса); в частности, уничтожить двойное разделение реального на объект-субъект» [6, с.102]. Один из величайших индийских мыслителей современности Шри Ауробиндо Гхош отмечает: «Гнозис господствует над временем единым взглядом, вечным могуществом связывая прошлое, настоящее и будущее в их неделимых связях в единую картину знания. Гнозис исходит из всеобщности, которой он непосредственно владеет» [7, с.411].

Проблема абсолютной Реальности, Единого Бытия, скрытого за покровом множественности и изменчивости, была постоянным объектом исследования индийских мыслителей. Упанишады, а вслед за ними и адвайта-веданта, отождествляют эту абсолютную Реальность с Брахманом-Атманом. Для философских традиций йоги и тантризма множественность есть игра майи, космическая иллюзия, преодолеть которую можно лишь в изначальном гностическом опыте обретения целостности.

Как мы видим, в рамках индуизма, по словам М. Элиаде, был разработан «царственный путь Духа», позволяющий обрести цельность, воссоединить раздробленное, и, таким образом, восстановить единство, в котором отсутствует всякое разделение. В целом, на основе проделанного анализа космогонических и эволюционных представлений Упанишад, религиозно-философских систем адвайта-веданты, йоги, шиваизма (шактизма) и тантризма можно констатировать, что основным принципом в индусской метафизике выступает принцип *coincidentia oppositorum*, который в рамках юнгианского психоанализа выступает как архетипичный образ андрогина, представляющий собой проявление целостного образа Абсолюта, символизирующего достижение самадхи.

Список литературы

1. Шри Ауробиндо Гхош. Синтез йоги – СПб.: Алетейя, 1992.- с.672.
2. Энциклопедия тантры. Сост. В.Нугатов – М.: Локид, Миф, 1999.- с.592.
3. Шри Ауробиндо Гхош. Синтез йоги – СПб.: Алетейя, 1992.- с.672.
4. Энциклопедия тантры. Сост. В.Нугатов – М.: Локид, Миф, 1999.-с.592.
5. Мирча Элиаде. Йога. Свобода и бессмертие./Пер. с англ. С. Никшич и Д. Палец - К.: София, 2000.- с.400.
6. Мирча Элиаде. Там же.
7. Шри Ауробиндо Гхош. Синтез йоги – СПб.: Алетейя, 1992.- с.672.

Поступило в редакцию 26.09.02